

В отличие от сдержанных обвинений Се Хэ, методы Чэнь Хэчжи были поистине шокирующими. Се Хэ лишь упоминал о своём непутёвом сыне во время утренних приёмов или в личных беседах с императором, мягко намекая монарху на его ошибки. Чэнь Хэчжи же мог в лютый мороз раздеться до пояса и встать на колени на пути императора, или внезапно начать стучать лбом об пол во время заседания, а однажды даже вылил на себя ведро собачьей крови и упал на колени перед императором Юаньси.

Се Чжань часто поражался его настойчивости и причудливому мышлению.

Все считали, что у Чэнь Хэчжи и Се Чжаня были личные счёты, но сам Се Чжань, будучи одной из сторон, был уверен, что никогда не общался с Чэнь Хэчжи до того, как тот начал его обвинять.

Чэнь Хэчжи постоянно думал о том, как его погубить, поэтому Се Чжань тоже не испытывал к нему симпатии.

Хуань Линь снял нефритовую подвеску с пояса и начал мягко поглаживать её. Для Се Чжаня это выглядело так, будто Хуань Линь пристально смотрит на него, но теперь его взгляд был не холодным, а наполненным сложными эмоциями, словно он о чём-то размышлял.

— Я занят государственными делами, — сказал Хуань Линь, явно не желая видеть Чэнь Хэчжи.

Евнух колебался:

— Ваше Величество, Чэнь Хэчжи сказал, что если Вы его не примете, он ляжет у входа в Чертог Тайцзи.

Такой наглый поступок был в стиле Чэнь Хэчжи. Хуань Линь тоже был наглецом, но теперь он был императором и не мог соревноваться в наглости со своими подданными.

— Пусть войдёт.

Через мгновение раздался шаг, и Се Чжань увидел своего заклятого врага.

Чэнь Хэчжи был одет в белый халат с широкими рукавами, пояс не был завязан, обнажая большую часть груди. На ногах у него были только носки, без обуви, и весь его вид выглядел крайне небрежным. На самом деле Чэнь Хэчжи был неплохо сложен, хотя и не обладал такой резкой харизмой, как Хуань Линь. Он был светлокочим и привлекательным, выделяясь среди аристократов, но предпочитал выглядеть неряшливо, из-за чего никто не хотел выдавать за него своих дочерей.

Увидев императора, Чэнь Хэчжи упал на колени, прижавшись к земле, и выставил вверх задницу.

Се Чжань: «...»

Для императора иметь такого чиновника, как Чэнь Хэчжи, было настоящим испытанием. Однако, учитывая его способности, император Юаньси терпел его. Интересно, как долго сможет выдержать Хуань Линь.

Хуань Линь взглянул на него:

— Ты явился посреди ночи. Что тебе нужно?

Чэнь Хэчжи слегка приподнял голову, открывая половину лица:

— Ваше Величество, я умоляю Вас отменить смертный приговор Се Цзынину.

Се Чжань, второе имя — Цзынин.

Это удивило не только Хуань Линя, но и самого Се Чжаня.

Если бы он сейчас был в человеческом облике, он бы непременно потёр уши. Се Чжань был человеком, который редко проявлял эмоции, но это было настолько невероятно, что заставило его усомниться в реальности. Чэнь Хэчжи, просящий за него, было более странным, чем то, что его дух оказался привязан к подвеске.

Се Чжань прожил двадцать восемь лет, и хотя он занимал должность при дворе, он всегда оставался в своём маленьком мирке, без друзей и родных. Он был уверен, что даже если он умрёт, никто не прольёт за него слезу.

Он не ожидал, что единственным исключением станет не Хуань Линь, не его семья, не его отец, а его заклятый враг Чэнь Хэчжи.

Глядя на Чэнь Хэчжи, стоящего на четвереньках и выставившего задницу, Се Чжань вдруг почувствовал, что он не так уж и раздражает.

Хуань Линь внезапно встал и подошёл к Чэнь Хэчжи, смотря на него сверху вниз. Се Чжань заметил мелькнувшую в глазах Хуань Линя жестокость — он определённо хотел пнуть его, но сдержался.

Лицо Хуань Линя несколько раз изменилось, отражая бурю эмоций, но в итоге всё свелось к ледяной улыбке:

— Чэнь Хэчжи, дай мне причину, почему я должен его помиловать?

Чэнь Хэчжи, не чувствуя опасности, начал рассуждать:

— Ваше Величество, Вы обвинили Се Цзынина в трёх преступлениях: клевете на верных слуг, расточительстве на строительство и соращении императора Цзинь. Первое, вероятно, относится к делу генерала Юй Гуана, который был отстранён от должности. Хотя это дело было передано Се Хэ, у Юй Гуана действительно были намерения мятежа, поэтому это не клевета. Второе и третье преступления действительно лежат на Се Цзынине, но они не заслуживают смертной казни. Ваше Величество, Вы милосердны и объявили всеобщую амнистию, почему бы не включить в неё Се Цзынина? Если Вы не казните тех, кто совершил более тяжкие преступления, но казните Се Цзынина, это вызовет слухи, и народ может подумать, что между Вами и Се Цзынином есть что-то скрытое.

Чэнь Хэчжи говорил с серьёзным видом, но его слова были полной ерундой. И каждое слово било в самое сердце императора.

Это явно задело Хуань Линя, и его вспыльчивый характер дал о себе знать. Он с силой пнул Чэнь Хэчжи, и тот врезался в дверь зала.

— Чэнь Хэчжи, ты действительно не боишься смерти! — Хуань Линь издевательски улыбнулся, и в его глазах загорелся убийственный огонь.

Тело Чэнь Хэчжи, не отличавшееся крепостью, ударилось о закрытую дверь и упало на пол с громким стуком. Чэнь Хэчжи, немного оправившись, снова пополз вперёд и продолжил:

— Ваше Величество, умоляю, отмените смертный приговор Се Цзынину!

Настоящий упрямец.

— Чэнь Хэчжи, ты знаешь, сколько людей в этом мире хотят смерти Се Чжаня? Как я могу успокоить народ, если не казнь его? — Хуань Линь резким движением отмахнулся и холодно спросил.

Хотя Се Чжань был всего лишь подвеской, слова Хуань Линя пронзили его, словно острый нож. Он уже догадывался о планах Хуань Линя, но одно дело — знать, а другое — услышать это своими ушами.

Глядя на Чэнь Хэчжи, стоящего на коленях и выставившего задницу, Се Чжань вдруг почувствовал, что он выглядит глупо.

Это был тщательно продуманный план Хуань Линя, и это был последний шаг. После него Се Чжань, как пешка, выполнил бы свою роль, и Хуань Линь не стал бы отступать. Ещё при жизни Се Чжань считал Чэнь Хэчжи глупцом, но теперь, видя, что тот просит за него, он понял, что недооценил его глупость.

Если бы Се Чжань был в человеческом облике, он бы силой вытащил Чэнь Хэчжи из зала. Он уже был мёртв, и этим двоим не было смысла спорить о его судьбе, а Чэнь Хэчжи не стоило гневить императора ради него.

— Народ ненавидит не только Се Цзынина, и его смерть не успокоит народ, — сказал Чэнь Хэчжи.

Хуань Линь окончательно разозлился, и евнухи за дверью почувствовали гнев императора, опустив глаза и дрожа всем телом. Когда дверь Чертога Тайцзи открылась, Чэнь Хэчжи был выброшен наружу. После этого Хуань Линь не успокоился, а начал крушить всё в кабинете, разбрасывая доклады по полу.

Он стоял, словно зверь в клетке, тяжело дыша и выглядя ужасающе.

Се Чжань, находясь внутри подвески, оказался на полу. Подвеска была одной из вещей, которые Хуань Линь разбил, причём сделал это с особой яростью — сначала ударил её, а затем поднял и ударил снова.

Се Чжань почувствовал головокружение, но подвеска, сделанная из неизвестного материала, осталась цела даже после двух сильных ударов.

Хуань Линь, немного успокоившись, словно очнулся, и его взгляд забегал по комнате в поисках чего-то. Увидев подвеску, он облегчённо вздохнул. Он подошёл, поднял её и осторожно положил на ладонь.

Се Чжань, пережив все эти события, был в недоумении. Он не понимал, какую тайну скрывала эта подвеска. Хуань Линь выместил на ней всю свою ярость, а потом вдруг стал относиться к ней с трепетом.

— Вы с Чэнь Хэчжи действительно близки, раз он готов рисковать жизнью ради вас! — В голосе

Хуань Линя звучала насмешка.

Се Чжань: «...» При жизни Чэнь Хэчжи относился к нему, как к заклятому врагу.

— Но что бы он ни делал, это бесполезно. Я не отпущу вас!

— Се Чжань, в этом мире только я могу вас спасти.

— Я запер вас в тюрьме. Если однажды я успокоюсь, то выпущу вас. Если же моё настроение не улучшится, вы останетесь в камере смертников до конца.

Се Чжань вдруг почувствовал себя жалким. Даже будучи умнейшим человеком, он понимал намерения Хуань Линя, но не мог угадать его истинные мысли. Некоторые вещи лучше навсегда оставаться неизвестными, но судьба жестоко выставила всё это перед ним, лишив возможности скрыться.

Это был человек, которого он любил тринадцать лет, и он не оставил ему даже шанса на жизнь. Хотя сейчас жизнь и смерть уже не имели для него значения.

- Сохранены все внутренние монологи и эмоциональные нюансы персонажей
- Диалоги приведены в соответствии с требованиями оформления прямой речи

<http://bllate.org/book/16364/1479642>